

Copyright © 2016 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 119–126, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-119-126
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 316.74

The Ethno-Confessional Factor in the Spiritual Revival of Tuva: a Social and Philosophical Analysis

Olga M. Khomushku ¹, Maria S. Kukhta ²

¹ Ph.D. in Philosophy (Doct. of Philosophical Sc.), Principal, Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: hom17@mail.ru.

² Ph.D. in Philosophy (Doct. of Philosophical Sc.), Professor, Tomsk Polytechnic University; Professor, Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: hom17@mail.ru.

Abstract

The article describes ethno-confessional processes in present-day Tuva and the spiritual revival that began in the 1990s. The paper discusses and examines the formation of a new cultural and moral system and the youth's actual value paradigms. The authors emphasize the importance of preservation of the spiritual heritage of the past, including ethnic and religious forms of Tuvan traditional culture. The article also examines the relationships between religion and ethnicity, the peculiarity of Tuva as a multiconfessional region with quite a variety of religions. On the basis of the authors' research, the current state of religiosity is described, including the phenomenon of religious syncretism.

Thus, the current polyconfessional picture of religious life in the Republic of Tuva also determines prospects of further processes that take place as part of the situation. Polyconfessionality is quite a positive phenomenon which testifies of freedom of spiritual choice. The characteristic feature of modern Tuva's religious life is that amid a significant growth in the numbers of believers and adherents of the historic ethnoconfessional communities, there are a number of confessions that had been unknown before. And those undoubtedly influence the spiritual, cultural, social and ethnopolitical processes in the region. Modern society must be competent enough to communicate with the diverse confessions, which requires that such phenomena be subject to comprehensive studies.

Keywords: spirituality, traditional culture, tradition, religious syncretism, ethnic and religious relations, religiosity.

Процессы духовного возрождения, начавшиеся в 90-е гг. прошлого века в регионах России, тесно связаны с изменениями, происходившими в культуре каждого конкретного этноса, и имеют свои этносоциальные и этноконфессиональные особенности. Следует иметь в виду, что духовная составляющая по сути своей является определенной программой поведения человека, зафиксированной в системе культурных ценностей, поэтому ее разрушение и утрата ведут к кризису и деградации, причем в народном сознании распадается целостное восприятие прошлого, настоящего и будущего. Именно такая ситуация имела в свое время место в постперестроечной России в целом, и в Туве в частности. Этому процессу может противостоять только процесс воссоздания традиционных ценностей духовной культуры [Хомушку 2004а: 29].

Если говорить о современной картине состояния и развития духовной культуры в Туве, то можно отметить, что трансформационные процессы не только затронули политическую и социально-экономические сферы, но и непосредственно повлияли на состояние духовности и внутренний мир каждого индивида. С одной стороны, можно говорить о возрождении традиционных форм духовности, в том числе и этноконфессиональных, с другой стороны, крах выработанной марксистско-ленинской идеологией системы ценностей в 1990-е гг. привел к серьезным противоречиям в сознании людей — утрате чувства уверенности в будущем, правильности выбранного курса развития общества, потере существующей системы ценностных ориентиров и т. д.

Следует иметь в виду и то, что в истории Тувы был не менее трагичный период, когда также происходила ломка существующих духовных традиций. Не менее пагубное влияние на развитие духовной культуры в Туве было оказано в период, когда после Народной революции в 1921 г. произошло разрушение старых ценностей и традиций, кристаллизация которых происходила на протяжении длительного этапа истории. Массово закрывались существовавшие буддийские храмы, подвергались репрессиям служители культа.

Разрушение системы традиций в целом привело к такой ситуации, когда человек не только не знает, что ему нужно и что он может делать, но и что он хочет, к чему стремится. К чувству неполноценности было до-

бавлено ощущение утраты смысла жизни и духовной опустошенности. Причем следует иметь в виду, что в условиях духовного кризиса это чувство может охватить не только социально незащищенные, его испытывают и вполне обеспеченные люди, внешне благополучные и счастливые семьи [Хомушку 2004а: 30].

Традиционная тувинская семья всегда ориентировалась на сохранение и воспроизводство таких духовных ценностей, как преемственность поколений (передача навыков поведения, морально-нравственных норм, хозяйственных навыков от отца к сыну, от матери к дочери), уважительное отношение к труду и т. д. [Хомушку, Дубровский 2012: 199]. Именно поэтому наибольшее внимание в тувинских семьях всегда уделялось детям. Многодетные женщины, воспитавшие достойных членов рода, пользовались почетом и большим уважением. Такая система воспитания предполагала органичное включение ребенка в круговорот мира как еще одного необходимого звена [Доржу 2011: 35]. Тем не менее в настоящее время семья не всегда является главным фактором приобщения индивида к традиционным ценностным ориентациям. Корни этого явления уходят в тот период времени, когда происходила ломка старых понятий и представлений, вследствие чего утратилась генетическая связь поколений, поскольку родители современной молодежи сами не получали информацию о семейных религиозно-этических нормах и традициях, входящих в религиозную систему ценностей [Хомушку 2004а: 31].

Каким образом человек осуществляет свой выбор, на что ориентируется в процессе своей социализации, как происходит процесс осознания своего места в жизни, пути своего включения в окружающий мир, общество — все это зависит от многих факторов. И немаловажное значение здесь имеет преодоление противоречий между сохранившимися и возрождающимися духовными традициями и новыми, навязываемыми современным миром ценностями, в том числе потребительского плана.

Центральным объектом в данных процессах выступает молодежь: именно от того, к какой системе ценностей будет она тяготеть, зависит и будущее общества. В настоящее время в современном обществе активно идет процесс формирования новой культурно-нравственной системы ценност-

ных ориентаций молодежи. На этот процесс оказывают влияние различные факторы, в том числе и неопределенность социального будущего, неуверенность в завтрашнем дне, когда общество не может дать социальных гарантий выпускникам вузов ни в получении хорошей работы, ни в финансовом обеспечении. Возможно, это является свидетельством того, что утерян сам социально-психологический механизм приобретения ценностей, поскольку существовавший ранее вариант, исключавший возможность какого-либо индивидуального выбора, в настоящий момент исчерпал себя.

Методологическим основанием в такой ситуации может выступать обращение к духовному наследию прошлого, включающему мировоззренческие ориентации, традиционно-обрядовую сферу, религию. Другими словами, современное развитие невозможно без усвоения унаследованных от предыдущих поколений духовных ценностей. Этим и объясняется значение преемственности в культурно-историческом процессе. Применительно к культуре преемственность означает сохранение обществом комплекса ценностей, норм, традиций, памятников, обрядов, навыков, входивших в существовавшую прежде культуру. Именно поэтому разрыв одного из звеньев этого комплекса позволяет говорить если не об утрате преемственности поколений в целом, то о тенденциях к этому. Видимо, все вышесказанное будет справедливым и по отношению к Туве. Этот процесс начался уже в 30-е гг. XX в., когда преемственность утрачивалась, с одной стороны, в результате насильственных действий административных органов, а с другой стороны, вследствие вполне искреннего желания молодого поколения под влиянием революционных лозунгов (молодежь всегда представляла собой наиболее поддающуюся экстремистским лозунгам часть населения в силу своей возрастной мобильности) порвать с «пережитками прошлого», хотя по сути дела это означало отказ от своего культурного наследия [Хомушку 2004а: 31].

Современное тувинское общество проявляет все больший интерес к сохранению и возрождению традиционных духовных ценностей, в том числе этноконфессионального характера. Именно по этой причине анализ роли этноконфессиональных факторов в социально-культурном развитии конкретных регионов настолько актуален.

Стоит отметить, что в традиционной культуре тувинцев всегда было достаточно велико влияние религиозных верований и культов. Процесс формирования традиционной этноконфессиональной культуры тувинцев и закрепления ею нормативно-ценностных сакральных регулятивов можно отнести к III в. до н. э. — времени образования хуннского государства, поскольку именно в это время территория современной Тувы была включена в состав данного военно-племенного союза.

Постепенно в Туве складывается система этноконфессионального синкретизма, когда все религиозные системы — как автохтонные (шаманизм, тенгрианство), так и пришедшие на данную территорию позже (буддизм) — при сохранении своей внутренней целостности формируются в единый комплекс религиозных взглядов, традиций, культов и институтов. Существовая самостоятельно, но при этом являясь единой социокультурной системой, эти религиозные элементы, включавшие в себя и обрядово-традиционные элементы, представляли собой результат определенной сферы жизнедеятельности людей, выражение их внутренних потребностей и устремлений, а также способ закрепления и передачи этнокультурной информации последующим поколениям.

Главным методологическим ориентиром при изучении этноконфессиональных вопросов является анализ соотношения религии и культуры, поскольку в настоящее время многие конфессии носят этнически выраженный характер — результат длительного взаимодействия конфессиональной специфики с этнической спецификой народов, с которыми они оказались исторически взаимосвязанными [Хомушку 2013: 86].

Острота существующих проблем делает актуальной задачу сохранения генофонда нации и разработки системы мер по обеспечению ее духовного возрождения. Современная молодежь испытывает потребность в определенных нравственных ориентирах. Являясь неотъемлемой частью духовной культуры, религия зачастую выступает хранительницей нравственных норм. Духовная культура Тувы обладает значительным потенциалом и может служить фундаментом для обновления жизни народов Тувы, что касается самой традиционной системы хозяйства, традиционных промыслов, всего уклада жизни.

Современный человек опирается на религию в основном при решении каких-либо своих внутренних вопросов, отбирая из религии то, что наиболее соответствует его жизненному опыту, уровню знаний, душевному складу. Так, например, для тувинцев пожилого возраста характерно обращение к морально-нравственным нормам буддизма, тогда как более молодые люди видят в нем прежде всего этнические черты. Для части верующих религия может быть определенной системой взглядов и действий, которые были восприняты еще в детстве и превратились в привычную форму отношения к действительности. Религиозные же идеи не являются в этом случае результатом самостоятельного осмысления действительности и сохраняются постольку, поскольку не вступают в противоречие с повседневной деятельностью верующего.

Исследования показывают, что в последнее время у значительной части населения Тувы, особенно у молодежи, наблюдается интерес к религии, причем не к религии вообще (хотя это тоже имеет место), но именно к тем конфессиональным направлениям, которые традиционно существуют на данной территории (дошаманские культы, шаманизм, буддизм). Происходит некое духовное возрождение, охватывающее сразу несколько уровней: восстановление теоретических знаний (издание буддийской литературы, чтение лекций по основам буддизма, создание шаманских школ); формирование института священнослужителей из числа местного населения; восстановление обрядово-культурной сферы и т. д. Стоит отметить, что, если первый и второй уровни еще не обрели своей законченности, то восстановление обрядово-культурной сферы в Туве происходит достаточно интенсивно.

Возрождение шаманизма в конце XX в. на территории Сибири имело свои особенности. Так, в настоящее время присутствует тенденция к развитию шаманизма как определенной философско-религиозной системы, а не только обрядовой практики. Одной из причин подобного явления можно считать то, что в настоящее время «избранными» довольно часто становятся люди, имеющие высшее образование, что не может не наложить определенный отпечаток на интерпретацию шаманом своего камлания, способ работы шамана с сакральной реальностью. Отмечается тенденция «сращения шаманизма и шаманологии» [Жу-

ковская 1999: 162], когда ученые-шамановеды сами начинают заниматься шаманской практикой, а практикующие шаманы выступают с сообщениями на научных мероприятиях, пишут статьи [Хомушку 2006: 9].

Кроме того, имеет место стремление шаманизма найти свою нишу в современной духовной культуре, найти общие моменты с мировыми религиозными системами при сохранении своей самобытности. Так, сфера деятельности современных тувинских шаманов включает в себя гадание, камлание, лечение клиентов. Сами шаманы (в отличие от нешаманов российских городов) имеют полную атрибутику — одежду, головной убор, бубен, а обряды совершаются чаще всего не в помещении, а в открытом пространстве — у священного источника, на перевале и т. д.

Специфической же особенностью современного шамана остается то, что в отличие от представителей других сакральных структур шаман не просто совершает какое-либо обрядовое действие, но сам принимает участие в данном процессе, переживая и проходя все стадии своего общения с иными мирами и духами. Неслучайно, что именно на традиционный шаманизм тувинцев и других народов Сибири, Севера, Саяно-Алтая обращают внимание многие современные ученые, которые в ходе различных интерактивных исследований стремятся проанализировать данное явление не только с позиции религиоведения, но и с точки зрения медицины, психологии, физики и других наук [Хомушку 2006: 9].

Тува исторически складывалась как поликонфессиональный регион, в котором представлено множество конфессий — автохтонные религиозные верования, пришедший сюда буддизм, позднее — православие. В последнее время активность проявляют и те конфессии, которые ранее не имели распространения в регионе (протестантские направления, НРД и др.).

Вопросы, связанные с влиянием протестантских миссионеров (как российских, так и иностранных), достаточно многоаспектны. Контингент верующих здесь пополняется не только за счет представителей русскоязычного населения, но и тувинского. Причины этого заключаются в следующем: во-первых, до 1980-х гг. традиционные верования тувинцев (буддизм, шаманизм) были фактически под запретом, и если шаманизм не требует специальных культовых

сооружений, то разрушение буддийских хурээ, дацанов, безусловно, негативно отразилось на сохранении и возможности воспроизводства буддийских традиций, системе образования. Во-вторых, немаловажное значение приобретает финансовая проблема, поскольку многие протестантские общины могут финансироваться зарубежными религиозными организациями (оказание гуманитарной помощи, рождественские подарки, финансирование обучения своих последователей и т. д.). В качестве третьей причины можно указать отсутствие до недавнего времени единого координационного центра по вопросам общего характера как в межконфессиональном плане, так и среди буддийских организаций в частности. Тем не менее можно отметить первые шаги в этом направлении: так, в Туве представителями Русской православной церкви, Дхарма центра и министерства здравоохранения Тувы принято соглашение о возможности приглашения в лечебно-профилактические и больничные учреждения служителей культа (по просьбам больных).

Тенденции к христианизации тувинцев, причем не связанной с деятельностью Русской православной церкви, становятся в последнее время объектом более пристального внимания со стороны многих исследователей [Мышлявцев, Юша: 96–104].

Следует отметить, что изначально политика РПЦ в Туве в корне отличалась от политики, проводившейся ею, например, в Якутии, Хакасии и Алтае. С 20-х гг. прошлого столетия возраставшее русское влияние в Туве сопровождалось мощной антирелигиозной кампанией, направленной как против буддизма, так и христианства. Исходная позиция РПЦ в отношении Тувы — «православие для русских» — сохранилась в общих чертах и до настоящего времени. Отказ от миссионерской деятельности позволил РПЦ установить с буддийской общиной Тувы отношения доброжелательно-нейтралитета, сохраняющиеся и поныне.

Процесс христианизации тувинского населения связан с деятельностью протестантских миссионеров, представляющих различные направления христианства — евангельских христиан-баптистов, пятидесятников и др. В 1990-х гг. в Туве получили распространение южнокорейская церковь христиан веры евангельской «Сун Бок Ым», церковь «Прославление» (относящаяся к пятидесятническому направлению).

По мнению этнографов, эти протестантские общины привлекают внимание своей основательностью организации деятельности на местах и направленностью преимущественно на тувинскую часть населения. Филиалы этих общин есть практически во всех районах республики. В целом общая численность членов протестантских общин не так уж и велика по сравнению с традиционными конфессиями, имеющими распространение в Туве (шаманизм, буддизм), но в отличие от буддистов тувинские протестанты являются «активными верующими», регулярно посещающими церковные службы, библейские школы и ведущими миссионерскую деятельность.

В целом восприятие деятельности баптистских и пятидесятнических общин, несмотря на недружелюбные порой установки их проповедников в отношении буддийских и шаманских обрядовых практик, в Туве носит достаточно толерантный характер. Впрочем, это вполне соответствует принципам буддийской морали. Следует отметить, что религиозная жизнь регионов буддийской ориентации формирует достаточно толерантные традиции межэтнического и межконфессионального развития.

Для исследователей представляет несомненный интерес вопрос о причинах успешного распространения протестантских направлений, ранее не имевших распространения в Туве (тем более, что аналогичная картина просматривается и на всей территории Саяно-Алтая). В качестве одной из причин можно назвать более активные, чем у буддистов и православных, формы внешнего воздействия на потенциальную паству, которые носят более гибкий и доступный характер (финансовая поддержка со стороны зарубежных организаций, простота и доступность излагаемых проповедей, широкое обучение последователей в библейских школах очной и заочной формы, активное миссионерское начало). Не последнее место занимает и некоторое психологическое сходство культовых действий глоссолалий (говорения на ином языке) пятидесятников и шаманского камлания (впадение в экстаз).

По словам части опрошенных верующих, в протестантских общинах они находят то, что не могут найти в буддийской общине, — чувство сплоченности, помощь и внимание со стороны авторитетного лидера, неукоснительное соблюдение всеми общих религиозных норм, твердую веру в

Бога, поддерживаемую регулярным участием в религиозной жизни. С другой стороны, в отличие от тех же буддистов тувинские протестанты более жестко отзываются об иных конфессиях, проявляя меньшую толерантность к проповедуемым ими духовным ценностям и обрядовой практике, называя их «бесовскими, дьявольскими».

В ряде протестантских общин религиозная литература издается на тувинском языке, на нем же проводятся богослужения. Укреплению общин способствует и отработанная система подготовки проповедников из числа местных жителей. Широко применяется и такая общеизвестная форма эмоционального воздействия, как совместное пение религиозных гимнов, сочиненных тувинскими авторами-верующими.

Изучение современного состояния религиозности, степень сохранения у верующих традиционных религиозных образов показывает, что идея сверхъестественного, священного, божественного начала в мировоззрении тувинцев носит скорее расплывчатый характер. Однако монистические тенденции в постижении единства и целостности бытия, выработанные еще в глубокой древности, сохраняются до сих пор.

Явление синкретизма в настоящее время проявляется прежде всего в том, что значительная часть верующих достаточно слабо знает вероучение своей религии и обращается к ней для того, чтобы отвратить несчастья, получить исцеление от болезней и т. д. Иначе говоря, мир сверхъестественного воспринимается вне какой-либо конфессии и имеет множество проявлений, при этом взаимодействие человека со сверхъестественным опосредуют также множественные институты. Подобная позиция дает возможность в разных ситуациях обращаться к разным религиозным институтам и искать тот из них, который является наиболее эффективным на данный момент. Так, у тувинцев при определении дня похорон обращаются к ламе, а для совершения обряда «разговор с умершим» на 7-й и 49-й дни после смерти приглашают шамана.

Неслучайно, по мнению исследователей, с наступлением идеологического «потепления» во время перестройки для буддизма в России начался совершенно новый период развития, что выразилось прежде всего в востребованности буддизма со стороны этносов, никогда ранее его не исповадовавших. Одним из центральных образов

буддийского вероучения является образ Ади-будды как изначально сущего отца всех Будд. Ади-будда — это не Бог-творец и не всеобщая субстанция, это изначально чистота, присущая каждому живому существу. Подобная концепция позволяет говорить о наличии в буддизме определенного рода теизма, хотя и отличного от христианства [Нестеркин 2002: 189].

Итак, современная поликонфессиональная картина религиозной жизни в Республике Тыва определяет и перспективы дальнейших процессов, проходящих в рамках данной ситуации. Наличие поликонфессиональности — это достаточно позитивное явление, свидетельствующее о свободе духовного выбора [Хомушку 2004а: 31]. Характерной особенностью современной религиозной ситуации в Туве является то, что на фоне значительного увеличения численности среди прихожан и приверженцев исторически сложившихся этноконфессиональных общин появились новые конфессии, не имевшие ранее распространения в республике. Без сомнения, новые конфессии оказывают влияние на духовно-культурные, социальные и этнополитические процессы в республике. Современное общество должно быть способным вести диалог с разными конфессиями, должно всесторонне изучать эти новые явления [Хомушку 2004а: 31].

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-21-03002.

Литература

- Доржу З. Ю.* Тувинская семья: тенденции ее жизнедеятельности // Омский научный вестник. № 1(95). 2011. С. 35–38.
- Жуковская Н. Л.* Бурятский шаманизм сегодня: возрождение и эволюция // Шаманизм и иные традиционные верования и практики: Мат-лы Межд. конгресса. М., 1999. С. 162–175.
- Мышляцев Б. А., Юша Ж. М.* Протестантизм и его влияние на этнические процессы в современной Туве // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск, 2002. С. 96–104.
- Нестеркин С. П.* Буддизм в российской культурной среде. К проблеме соотношения ментальностей // Сибирь на перекрестке мировых религий. Новосибирск, 2002. С. 188–191.

- Хомушку О. М. Социокультурные проблемы состояния духовности в Республике Тыва // Научно-информационный сборник «Круг знаний». 2004а. № 4. С. 28–31.
- Хомушку О. М. Религии Тувы // Религия и право. 2004б. № 4. С. 10–14.
- Хомушку О. М. Межконфессиональные отношения в Республике Тыва: проблемы и перспективы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. докладов и мат-лов межрегион. науч.-практ. семинаров и конференций 2002–2004 гг. М., 2004в. С. 303–313.
- Хомушку О. М. Шаманизм как основа традиционного мировоззрения народов Сибири в современном мире // Религия и право. № 1–2. 2006. С. 9–11.
- Хомушку О. М., Дубровский Н. Г. Религиозная ситуация и проблемы организации процесса физического и духовно-нравственного воспитания молодежи // Сибирский педагогический журнал. № 1. 2012. С. 198–200.
- Хомушку О. М. Духовно-космологические и этноэкологические представления тувинцев в контексте лечения на аржаанах // Опыт и перспективы использования в целях профилактики заболеваний лечения и реабилитации больных. Мат-лы I Межд. науч.-практ. конф. (17–20 июня 2013 г.). С. 86–87.
- On the problem of the relation of mentalities]. *Sibir' na perekrestke mirovykh religiy* [Siberia at the crossroads of the world religions]. Novosibirsk, 2002, pp. 188–191 (In Russ.).
- Khomushku O. M. *Sotsiokul'turnye problemy sostoyaniya dukhovnosti v Respublike Tyva* [Social and cultural issues of spirituality in the Republic of Tyva]. *Nauchno-informatsionnyy sbornik "Krug znaniy"* [Scientific Information Collection "Circle of Knowledge"], 2004a, No. 4, pp. 28–31 (In Russ.).
- Khomushku O. M. *Religii Tuvy* [Religions of Tuva]. *Religiya i pravo* [Religion and Law journal], 2004b, No. 4, pp. 10–14 (In Russ.).
- Khomushku O. M. *Mezhkonfessional'nye otnosheniya v Respublike Tyva: problemy i perspektivy* [Interfaith relations in the Republic of Tuva: problems and prospects]. *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskiy i sovremennyy aspektiy. Sb. dokladov i mat-lov mezhhregion. nauch.-prakt. seminarov i konferentsiy 2002–2004 gg.* [Freedom of Conscience in Russia: Historical and Contemporary Aspects. A collection of reports and materials of interregional research and practice seminars and conferences, 2002–2004]. Moscow, 2004c, pp. 303–313 (In Russ.).
- Khomushku O. M. *Shamanizm kak osnova traditsionnogo mirovozzreniya narodov Sibiri v sovremennom mire* [Shamanism as a basis of the traditional worldview of peoples of Siberia in the modern world]. *Religiya i pravo* [Religion and Law journal], 2006, No. 1–2, pp. 9–11 (In Russ.).
- Khomushku O. M., Dubrovskiy N. G. *Religioznaya situatsiya i problemy organizatsii protsessy fizicheskogo i dukhovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi* [The religious situation and problems of physical, spiritual and moral education of young people]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2012, No. 1, pp. 198–200 (In Russ.).
- Khomushku O. M. *Dukhovno-kosmologicheskie i etnoekologicheskie predstavleniya tuvintsev v kontekste lecheniya na arzhaanakh* [The spiritual, cosmological and ethno-ecological beliefs of Tuvinians in the context of arzhaan treatment]. *Opyt i perspektivy ispol'zovaniya v tselyakh profilaktiki zabolevaniy lecheniya i reabilitatsii bol'nykh. Mat-ly I Mezhd. nauch.-praktich. konf. (17–20 iyunya 2013 g.)* [Experience and Prospects for Prevention Treatment and Rehabilitation of Patients. Proc. of the 1st Internat. research and practice conf., 17–20 June 2013], pp. 86–87 (In Russ.).

References

- Dorzhu Z. Yu. *Tuvinskaya sem'ya: tendentsii ee zhiznedeyatel'nosti* [Tuvan family: trends of lifestyle]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2011, No. 1(95), pp. 35–38 (In Russ.).
- Zhukovskaya N. L. *Buryatskiy shamanizm segodnya: vozrozhdenie i evolyutsiya* [Buryat shamanism today: the revival and evolution]. *Shamanizm i inye traditsionnye verovaniya i praktiki: Mat-ly Mezhd. Kongressa* [Shamanism and other traditional beliefs and practices. Proc. of the Internat. Congress]. Moscow, 1999, pp. 162–175 (In Russ.).
- Myshlyavtsev B. A., Yusha Zh. M. *Protestantizm i ego vliyanie na etnicheskie protsessy v sovremennoy Tuve* [Protestantism and its impact on the ethnic processes in contemporary Tuva]. *Problemy mezhetnicheskogo vzaimodeystviya narodov Sibiri* [Issues of interethnic interaction between the peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2002, pp. 96–104 (In Russ.).
- Nesterkin S. P. *Buddizm v rossiyskoy kul'turnoy srede. K probleme sootnosheniya mental'nostey* [Buddhism in the Russian cultural environment.

УДК 316.74

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ДУХОВНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ ТУВЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Ольга Матпаевна Хомушку¹, Мария Сергеевна Кухта²

¹ доктор философских наук, ректор, Тувинский государственный университет (Кызыл, Российская Федерация). E-mail: hom17@mail.ru.

² доктор философских наук, профессор, Томский политехнический университет; профессор, Тувинский государственный университет (Кызыл, Российская Федерация). E-mail: hom17@mail.ru.

Аннотация. В статье дается анализ этноконфессиональных процессов в современной Туве, рассматриваются вопросы духовного возрождения, начавшиеся в 90-е гг. прошлого века. Исследуются проблемы формирования новой культурно-нравственной системы ценностных ориентаций молодежи. Подчеркивается необходимость сохранения духовного наследия прошлого, в том числе этноконфессиональных форм традиционной культуры тувинцев. В статье подробно анализируется связь религии с этносом, отмечается особенность Тувы как поликонфессионального региона, в котором представлено множество конфессий. На основании исследований автора дана характеристика современного состояния религиозности, в том числе явление религиозного синкретизма.

Ключевые слова: духовность, традиционная культура, традиция, религиозный синкретизм, этноконфессиональные отношения, религиозность.